компании с одним бизнесом. Стратегия бизнесов – стратегия разрабатывается для каждого бизнеса отдельно, если компания диверсифицирована.

Поскольку каждая отрасль, в которой компании ведут конкурентную борьбу, решает свои собственные проблемы, иметь стратегию бизнеса для каждого бизнеса – вполне логично. Главное внимание в стратегии бизнеса уделяется тому, чтобы сформировать и закрепить долгосрочную конкурентную позицию компании на рынке. Следовательно, стратегия бизнеса направлена на возможность решения таких задач, как: 1) Выработка реакций на изменения, протекающие в отрасли, экономике в целом, а также в правовом поле, в политике государства и пр. 2) Выработка мер по противодействию конкурентам, и рыночных подходов, обеспечивающих устойчивое конкурентное преимущество. 3) Развитие умений и способностей, требуемых для успеха в конкурентной борьбе. 4) Объединение стратегических инициатив функциональных подразделений предприятия. 5) Преодоление специфических стратегических проблем, возникающих на пути бизнеса компании.

Стратегия бизнеса может считаться действенной или слабой. Действенная стратегия обеспечивает значительное и устойчивое конкурентное преимущество; в результате применения слабой стратегии бизнес попадает в невыгодное положение в сравнении со своими конкурентами. Эти два определения стратегии – довольно широкие, а конкретная выбранная стратегия может соответствовать либо одной из основных стратегий М. Портера, либо другой стратегии, рассматриваемых в курсах менеджмента и маркетинга.

Функциональная стратегия – применяется в функциональных подразделениях (производственный, маркетинговый, финансовый отдел и др.). В этих подразделениях ответственность за разработку функциональных стратегий подразделений несут их руководители.

Оперативные стратегии – разрабатываются для оперативных единиц бизнеса: завода, территории сбыта, регионов, департаментов внутри функциональных областей. Разработка данных стратегий осуществляется непосредственно под руководством руководителей оперативных единиц и менеджерами более низкого уровня.

Список литературы

1. Arthur A. Thompson, Jr. & A.J. Strickland III, Strategic Management, 2003.

2. Друкер, П. Менеджмент. Вызовы XXI века / Питер Друкер; пер. с англ. Наталии Макаровой. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 256 с.

Юридические науки

УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ПРОВЕДЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Болежанова Г.Б., Малахов А.С.

Омская академия МВД России, Омск;
Управление МВД России по г. Омску, Омск,
e-mail: omskbox@mail.ru

Пристальное внимание общества, правозащитных организаций к работе полиции в целом и ее оперативных подразделений требует от их сотрудников способности решать задачи по борьбе с преступностью в современных условиях. Одним из важных аспектов в связи с этим нам представляется правовое обеспечение оперативно-розыскных мероприятий. Предметом нашего внимания являются вопросы, связанные с участием адвоката в проведении оперативно-розыскных мероприятий «опрос» и «обследование».

Опрос сотрудников управлений и территориальных подразделений уголовного розыска Управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации по Омской области и Пермскому краю показал, что лишь в 3 % проводимых оперативно-розыскных мероприятий адвокат был допущен к их проведению, в 14 % мероприятий адвокаты предпринимали попытку участвовать, но не были допущены сотрудниками полиции. Нет необходимости говорить, что наличие защитника часто заставляет существенно корректировать тактику оперативно-розыскных мероприятий или вовсе отказаться от их проведения. Об актуальности рассматриваемого вопроса свидетельствует и то, что 64 % респондентов не считают себя достаточно осведомленными в вопросах правового регулирования допуска адвоката к участию в гласных оперативно-розыскных мероприятиях. В настоящем сообщении мы предпримем попытку проанализировать отдельные вопросы участия адвоката в оперативно-розыскных мероприятиях и предложить пути их разрешения.

В первую очередь рассмотрим оперативно-розыскное мероприятие «опрос». Несмотря на то, что в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не рассматривается возможность участия адвоката в его проведении, а Конституция РФ связывает гарантии юридической помощи с понятием «задержанный», в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 27 июля 2000 г. № 11-П указано, что предоставление помощи адвоката (защитника) не должно связываться с формальным признанием

лица подозреваемым либо обвиняемым. Таким образом, трактовка Конституционного суда Российской Федерации гарантий правовой помощи лицу, заподозренному в совершении преступления, предполагает возможность участия адвоката с момента его фактического задержания сотрудниками уголовного розыска. Полностью согласуется приведенная точка зрения и с позицией Европейского суда по правам человека (решение от 24 мая 1991 года по делу Quaranta, Series A, № 205; решение от 24 ноября 1993 года по делу Ymbrioscia, Series A, № 275), согласно которой отказ задержанному в доступе к адвокату в течение первых часов допросов полицией в ситуации, когда праву на защиту мог быть нанесен невосполнимый ущерб, является – каким бы ни было основание такого отказа – несовместимым с правами обвиняемого, предусмотренными статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом под обвинением понимается не только официальное уведомление об обвинении, но и иные меры, связанные с подозрением в совершении преступления.

Это указывает на отсутствие правовых оснований ограничения адвоката в допуске к участию в допросе лица, заподозренного в совершении преступления. Полагаем, что в ситуации, когда такое участие препятствует достижению целей опроса, возможным вариантом действий сотрудников уголовного розыска может быть достижение добровольного отказа лица, заподозренного в совершении преступления, от помощи защитника. Представляется, в этом случае при проведении оперативно-розыскного мероприятия законность не будет нарушена. При отсутствии добровольного отказа от помощи защитника из решений Европейского суда по правам человека и Конституционного суда Российской Федерации следует возможность его приглашения заподозренным в совершении преступления лицом и обязанность сотрудников оперативных подразделений не препятствовать участию защитника в проведении оперативно-розыскного мероприятия, при фактическом его наличии в месте проведения опроса.

Другим важным вопросом участия адвоката в проведении оперативно-розыскных мероприятий является его допуск к ОРМ «обследование». ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не регламентировано присутствие при данном оперативно-розыскном мероприятии адвоката. Интерес представляет Определение Конституционного суда Российской Федерации от 21 апреля 2011 г. № 580 по жалобе гражданина Панова Ю.Г. на отказ сотрудников Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации допустить адвоката к участию в обследовании, в ходе которого были изъяты наркотические средства. Конституционный суд Российской Федерации в названном определении отметил, что в силу преимущественно негласного характера и безотлагательности проводимых оперативно-розыскных мероприятий Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусматривает участия в оперативно-розыскной деятельности адвоката. Полагаем, что приведенная трактовка позволяет утверждать об отсутствии на настоящий момент правовых оснований допуска адвоката к участию в гласном оперативно-розыскном мероприятии «обследование». В то же время, учитывая сходство порядка проведения указанных оперативно-розыскного мероприятия и следственного действия, нельзя исключать возможности в будущем изменения правовых условий проведения данного оперативно-розыскного мероприятия, аналогично существующим для мероприятия «опрос».

Таким образом, анализ нормативных источников свидетельствует об отсутствии правовых оснований ограничения адвоката в допуске к участию в допросе лица, заподозренного в совершении преступления. В ситуации, когда такое участие препятствует достижению целей опроса, возможным вариантом действий сотрудников уголовного розыска может быть достижение добровольного отказа лица, заподозренного в совершении преступления, от помощи защитника. При отсутствии добровольного отказа от помощи защитника из решений Европейского суда по правам человека и Конституционного суда Российской Федерации следует возможность его приглашения заподозренным в совершении преступления лицом и обязанность сотрудников оперативных подразделений не препятствовать участию защитника в проведении оперативно-розыскного мероприятия, при фактическом его наличии в месте проведения опроса.

Напротив, к участию в гласном оперативно-розыскном мероприятии «обследование» правовые основания допуска адвоката на настоящий момент отсутствуют. Учитывая сходство порядка проведения указанных оперативно-розыскного мероприятия и следственного действия «обыск», нельзя исключать возможности в будущем изменения правовых условий проведения данного оперативно-розыскного мероприятия, аналогично существующим для мероприятия «опрос».